

Глава 21. Что делать, если младший брат не слушается (часть двадцать первая)

Ли Янь мгновенно побледнела.

Она закусила губу и спросила у Лин-дан:

— Ты записывала путь, по которому он передвигался?

Лин-дан ответила с некоторой виноватостью:

— Нет. Учитывая, что в последнее время Ли Янь вел себя безупречно, я не стала устанавливать за ним слежение.

Ли Янь слегка нахмурилась.

Видя её тревогу, Лин-дан попыталась приободрить хозяйку:

— Не паникуй, может, он просто не нашел на рынке нужных продуктов и решил сходить в другое место...

Ли Янь перебила её:

— Ты знаешь, что такое самообман?

Лин-дан растерялась:

— А?

Ли Янь отвернулась, прикусила губу и пробормотала себе под нос:

— Он сказал, что сам разберется с этим делом...

Но как он может разобраться с тем, что замешано на коррупции чиновников и бизнесменов?

Если действовать законным путем, нужно собрать доказательства, а затем, минуя местные инстанции, подать жалобу напрямую в вышестоящие органы. Это невероятно сложный и долгий процесс, не говоря уже о трудностях самого сбора улик.

А Ли Янь последние дни ни на шаг не отходил от неё. Значит... он точно не собирался действовать по закону.

Ли Янь стиснула зубы, послышался едва уловимый скрип.

Если Ли Янь не намерен обращаться в правоохранительные органы, то что же он собирается сделать?

Она закусила губу, переобулась и заново прокрутила в голове события последних дней. Нахмурившись, она тихо произнесла:

— Я схожу в старую усадьбу семьи Ли.

В том сейфе точно не документы об усыновлении.

Ли Янь повезло: придя на остановку, она как раз успела на нужный автобус, и меньше чем через полчаса оказалась в той самой тайной комнате.

Она с тревогой смотрела на сейф в стене.

Это был кодовый сейф: двенадцать цифр, три попытки — и автоматическая блокировка.

Ли Янь подняла руку, но тут же опустила её. Постучав по дверце сейфа, она с досадой спросила Лин-дан:

— Ты знаешь код?

Лин-дан тихо ответила:

— Я всего лишь бедная вспомогательная система...

Ли Янь горько усмехнулась.

Она села на кровать, теребя край простыни, и огляделась. Комната была крошечной, кровать занимала почти всё пространство. Очевидно, её внесли сюда позже: на стенах остались глубокие царапины от ножек, а на полу виднелись следы желтоватой пыли.

Ли Янь вдруг замерла. Она соскочила с кровати, подошла к пятну пыли, присела и, растерев немного пальцами, поднесла к носу.

Запах серы.

Лицо Ли Янь мгновенно изменилось. Она посмотрела на кровать, помедлила секунду и откинула постельное белье.

На ровных деревянных досках, помимо естественного цвета дерева, проступали едва заметные красноватые пятна.

Ли Янь наклонилась и принялась.

Запах серы и селитры.

Сера и селитра — основные компоненты черного пороха.

А кровать, если убрать матрас, вполне может служить рабочим столом.

Руки Ли Янь слегка задрожали. Она поспешно накрыла доски одеялом и приложила руку к сейфу, но тут же отдернула её.

Голос Ли Янь дрожал:

— Лин-дан, как ты думаешь, сколько пороха он успел изготовить?

Она закрыла глаза.

Раз он сказал, что сам во всем разберется, значит, он нацелился на всех тех чиновников, что брали взятки.

А завтра представится идеальная возможность — то самое новое собрание.

Ли Янь прошептала:

— Скажи, этого хватит, чтобы обрушить целое здание?

Глава 22. Что делать, если младший брат не слушается (часть двадцать вторая)

Лин-дан не посмела издать ни звука.

Ли Янь усмехнулась, но взгляд её внезапно стал холодным. Она процедила сквозь зубы:

— Я наконец-то поняла, что он задумал.

Он хочет взорвать их всех прямо в конференц-зале.

Дело это громкое, в итоге всё равно выйдут на него. В оригинальном сюжете Ли Янь погибал, а Ли Юй давно с ним не общалась, так что её лишь допрашивали.

Такое страшное преступление в конце концов просто замяли бы.

По спине Ли Янь пробежали мурашки. Она отвернулась и прошептала:

— Такой умный человек, который всё может просчитать до мелочей, почему же он сам зашел в тупик?

Лин-дан молчала.

Ли Янь тяжело вздохнула, покачала головой и вышла из тайной комнаты.

Когда она вернулась домой, Ли Янь еще не пришел.

Она взяла свежую газету, открыла страницу с анонсом собрания и еще раз внимательно перечитала.

Среди пафосных фраз Ли Янь с трудом выудила время и место.

Собрание завтра в десять утра.

Ли Янь точно не начнет действовать заранее. Сегодня он вышел из дома, возможно, чтобы осмотреть место, или, может быть, уже заложил взрывчатку.

Ли Янь не знала, на каком этапе всё находится, и с тревогой перечитывала газету, пока не услышала звук поворачивающегося ключа.

Она тут же отбросила газету и бросилась к порогу:

— А-Янь!

Её тон был неестественно приветливым. Юноша слегка прищурился, поднял голову и улыбнулся:

— Сестра заждалась?

Он показал ей пакет:

— Внизу не было свежих овощей, я сходил подальше и купил тебе немного закусок.

Он переобулся, вошел в комнату и стал расставлять пакеты на тумбочке:

— Не знал, что ты любишь, поэтому взял понемногу всего, что покупали другие девушки.

Ли Янь продолжала стоять на месте. Ли Янь обернулся и улыбнулся:

— Чего застыла?

— А, да, — отозвалась она, подошла к нему и взглянула на гору сладостей. В голове невольно всплыло предположение Лин-дан: Может, он просто ходил за продуктами подальше...

В сердце вдруг затеплилась надежда. Она потянула его за рукав и осторожно спросила:

— А-Янь, сегодня звонил твой учитель.

Рука юноши, расставлявшая пакеты, на секунду замерла, но он небрежно бросил:

— Что сказала?

— Спрашивала, когда ты вернешься в школу, — Ли Янь выдумывала на ходу, пристально наблюдая за его реакцией.

Если он согласится вернуться к учебе, значит, всё, что она напридумывала, было лишь её паранойей.

Юноша закончил расставлять еду, выпрямился и, повернувшись к ней, улыбнулся:

— Хорошо.

Ли Янь уже готова была просиять от радости, как услышала продолжение:

— Через пару дней.

Сердце Ли Янь снова ушло в пятки.

Она занервничала, закусила губу и тихо сказала:

— Как решишь, так и будет.

Ли Янь молча смотрел на неё сверху вниз, затем тихо ответил и направился на кухню.

Провожая его взглядом, Ли Янь вдруг протянула руку и ухватила за его рукав.

Она догнала его и тихо произнесла:

— А-Янь, давай я расскажу тебе историю?

Глава 23. Что делать, если младший брат не слушается (часть двадцать третья)

Ли Янь покосился на сестру, опустил глаза и равнодушно хмыкнул.

Ли Янь прикусила губу, собралась с мыслями и начала:

— Давным-давно, в одной стране...

Юноша вдруг усмехнулся.

Он выдернул рукав из её рук, сунул руки в карманы и наклонил голову:

— Сестра, ты думаешь, мне три года?

В его улыбке сквозила едва уловимая насмешка.

Ли Янь застыла, но затем просто обняла его за руку, заглянула ему в глаза и добавила в голос властные нотки:

— Нет! Слушай!

Ли Янь слегка прищурился. Он молча смотрел на то, как она вцепилась в его руку. Слова отказа вертелись на языке, но он проглотил их.

Он поджал губы и тихо ответил:

— Хорошо.

Ли Янь, не заметив перемены в его настроении, с облегчением выдохнула и продолжила:

— В той стране жила счастливая семья. Но однажды злой дракон убил родителей, и остались только сестра и младший брат, которые поддерживали друг друга.

Ли Янь внезапно прищурился. Он хотел что-то сказать, но Ли Янь встала на цыпочки и закрыла ему рот рукой.

Она отрезала:

— Молчи, слушай дальше!

Юноша бросил на неё косой взгляд.

Ли Янь сама не понимала почему, но в его выражении лица ей почудилась беспомощность.

Она невольно закусила губу и продолжила:

— Брат не смирился со смертью родителей и решил убить дракона. Он прошел через невероятные испытания, нашел логово зверя, и тут обнаружил...

Ли Янь глубоко вздохнула:

— Дракон оказался слишком сильным. Он не мог его победить. И тогда, чтобы одолеть дракона, мальчик сам стал драконом.

Ли Янь убрала руку и опустила голову, носком туфли рисуя круги на полу:

— А-Янь, что ты думаешь об этом брате?

Юноша наклонился, его нос почти касался её лба. Он заговорил медленно, голос его был тихим

и бесцветным:

— Он получил то, чего хотел.

Он выпрямился и улыбнулся:

— Он был очень счастлив.

Ли Янь сжала пальцы, голос её дрогнул:

— А как ты думаешь, он хоть раз подумал о своей сестре? Она потеряла родителей, а потом своими глазами видела, как её брат превращается в дракона.

Она сильнее сжала его руку:

— А-Янь, скажи, что же ей теперь делать?

Юноша отвел взгляд, его глаза потемнели. Долгое время он молчал, а потом улыбнулся:

— К чему сестра спрашивает меня об этом?

Он повернулся, чтобы высвободить руку, но Ли Янь вцепилась в него еще крепче:

— Не уходи! Отвечай!

Ли Янь слегка опустила голову.

Девушка держалась за его руку, подняв голову, её глаза были широко распахнуты. То ли от гнева, то ли еще от чего, щеки покраснелись, на лбу выступил пот, а влажные пряди волос прилипли к лицу.

Настоящая взъерошенная кошка.

Ли Янь замер, и язвительные слова, готовые сорваться с языка, исчезли без следа.

Он убрал прядь волос с её лба, и голос его внезапно стал мягче:

— Прежде чем уйти, тот брат наверняка позаботился о том, чтобы у неё всё было хорошо.

Он погладил Ли Янь по голове и высвободил руку:

— Я пойду готовить.

Глава 24. Что делать, если младший брат не слушается (часть двадцать четвертая)

Поведение Ли Яня ясно давало понять: он твердо решил довести дело до конца.

Ли Янь лежала на кровати, глядя в потолок, и с тоской произнесла:

— Лин-дан, скажи, чем поступок Ли Яня отличается от действий террористов?

Лин-дан тоже замолчала, обдумывая ответ, а затем тихо добавила:

— У него... есть на то причины.

Сама почувствовав неубедительность своих слов, система замолчала.

Ли Янь часто заморгала и твердо сказала:

— Я должна его остановить.

Она нахмурилась, немного подумала и встала с кровати.

Одевшись, она на цыпочках подошла к двери, прислушалась и прошептала:

— Лин-дан, как думаешь, если я подсыплю ему снотворное, чтобы он проспал сутки?

Она тут же покачала головой, отбрасывая эту мысль:

— Нет, в последнее время он сам готовит. Если я внезапно предложу еду, он заподозрит неладное.

К тому же... неизвестно, какую именно взрывчатку он там установил. Если она с часовым механизмом...

Ли Янь поспешно отогнала страшные мысли и спросила:

— Ты можешь находить и отключать камеры?

Получив утвердительный ответ, она немного успокоилась, закусил губу и тихо приоткрыла дверь.

Ли Яня снаружи не было.

Ли Янь с тревогой взглянула на его закрытую дверь и вышла из квартиры.

Дверь тихо скрипнула. Ли Янь замерла, придерживая её, и медленно прикрыла.

Она двигалась бесшумно, была глубокая ночь, и Ли Янь, запертый в своей комнате, ничего не услышал.

Она выдохнула и бросилась к зданию муниципалитета.

Было три часа ночи — самое сонное время. Улицы пусты, лишь фонари заливали всё вокруг мертвенно-бледным светом.

Главный вход не был заперт, но охранник дремал, прислонившись к столу.

Ли Янь ступала на цыпочки, осторожно остановилась у входа и скомандовала:

— Отключай камеры.

Лин-дан коротко ответила:

— Готово.

Ли Янь кивнула, мельком взглянула на охранника и проскользнула внутрь, направившись напрямик к конференц-залу.

Ли Янь целился в конкретных чиновников, поэтому взрывчатка должна была быть где-то рядом с залом.

Хотя главный вход был открыт, двери всех кабинетов оказались заперты.

Ли Янь стояла перед дверью зала, несколько раз дернула ручку и вздохнула.

Надо будет обязательно научиться вскрывать замки!

Она сердито стиснула зубы, отступила на шаг и попросила:

— Покажи мне зоны, которые не охватывают камеры.

Если Ли Янь действительно заложил здесь взрывчатку, он наверняка учел слепые зоны камер — именно там, скорее всего, и спрятано устройство.

Ли Янь подняла голову и огляделась.

Тем временем в доме семьи Ли.

Ли Янь бесшумно открыл дверь своей комнаты, оглядел гостиную, затем вышел из дома и быстро растворился в ночной темноте.

Луна скрылась за облаками, тьма окутала землю. Длинная ночь только начиналась.

Глава 25. Что делать, если младший брат не слушается (часть двадцать шестая)

Ли Янь молча подошла к унитазу и, помедлив, открыла крышку бачка.

В воде, в защитной мембране, лежала бомба с часовым механизмом.

Маленький мерзавец!

Ли Янь тихо выругалась, выловила взрывчатку и только собралась идти к другим кабинкам, как вдруг раздался голос Лин-дан:

— Хозяйка! Хозяйка!

Система была на грани паники:

— Он... он уже рядом...

Ли Янь замерла, закусив губу:

— Где он?

Лин-дан помедлила:

— В тридцати двух метрах внизу, будет здесь через пять минут.

Пять минут...

Ли Янь нахмурилась, но тут же расслабилась и поспешила к другим кабинкам.

Но не успела она дойти до третьей, как Лин-дан снова закричала:

— Хозяйка!

Предупреждение не успело закончиться, как Ли Янь услышала звук открывающейся двери!

Сердце подпрыгнуло к горлу. Она обернулась, но чьи-то руки схватили её за шиворот и прижали к перегородке!

От удара в голове помутилось.

Ли Янь тихо охнула. Не успела она прийти в себя, как чье-то плечо придавило её, а нечто теплое и мягкое коснулось щеки, остановившись у самого уха.

Голос Ли Яня прозвучал совсем близко, он растягивал слова, и в его юношеском голосе слышались странные, порочные нотки.

Он прошептал:

— Кто ты?

Ли Янь была готова ко всему, но только не к такому вопросу. Она опешила.

Не понимая, к чему он клонит, она холодно ответила:

— Ли Янь, у тебя амнезия? Даже сестру не узнаешь... — Ммм!

Она широко распахнула глаза.

Губы юноши прижались к её губам, он едва ощутимо потерся о них и вдруг тихо рассмеялся:

— Ли Юй.

Его голос был ленивым и небрежным:

— А ты, оказывается, такая глупая и трусливая...

Ли Янь возмущенно воскликнула:

— Это ты... — она вдруг осеклась, принялась и нахмурилась: — Ты пил?

Юноша не ответил. Он лишь слегка опустил голову, отстранился от её губ и прижался лбом к её плечу:

— Сестра.

Этот голос был таким мягким, что Ли Янь невольно обняла его за талию:

— М?

В ночной тьме юноша опустил голову. Звезды, исчезнувшие с небосвода, казалось, отражались в его глазах.

Он положил подбородок ей на плечо и тихо спросил:

— Почему ты здесь, сестра?

Тело Ли Янь напряглось.

Ли Янь опустил руку, которой прижимал её к перегородке, достал телефон и помахал им перед лицом Ли Янь:

— Сестра обезвредила две мои бомбы.

Юноша был совершенно спокоен:

— Я установил в них датчики. Как только ты прикоснулась к ним, я узнал.

Лицо Ли Янь застыло.

Ли Янь улыбнулся:

— Сестра стала такой умной, даже мой план разрушить может.

Затем он поднял голову, разжал руки, отступил на шаг, и его улыбка внезапно стала холодной:

— Но даже ты не можешь вмешиваться в мои планы.

<http://bllate.org/book/21628/2231474>